

Павел Киселев

Pavel Kiselev

Pavel Kiselev

Pavel Kiselev

WITNESS

Moscow | 2018

Павел Киселев

СВИДЕТЕЛЬ

Москва | 2018

София Ковалева: Расскажи, с чего ты начинал? В прошлом ты рисовал граффити. Это было твое первое увлечение?

Павел Киселев: Да, граффити — это, по-видимому, самое первое, что у меня связано с творчеством. Мне было где-то 13 лет, 1997 год, тогда чувствовался настоящий подъем уличной культуры, многие знакомые рисовали граффити, и меня это тоже увлекло. Но те работы, что я видел, вызвали вопросы, качество, на мой взгляд, было ужасным. Идея того, что я могу лучше, и хочу попробовать, была первым импульсом, и я тоже начал рисовать. Потом было очень классное время, появилась команда, мы много рисовали, знакомились с другими художниками. Среди моих друзей были граффитчики, начинающие художники и музыканты. Сначала мы просто рисовали, потом начали делать вечеринки, выпускать музыку, одежду, самостоятельно все оформляли, рисовали афиши и так далее.

С. К.: Ты этим зарабатывал?

П. К.: Нет, тогда я работал в банке, а в свободное время рисовал картинки, выкладывал свои работы в ЖЖ, делал постеры. Мои родители говорили, что очень сложно стать хорошим художником, лучше для начала получить практичное образование, например, экономическое. После школы я хотел поступить в МАрХИ, но они все-таки меня убедили, и я решил — отучусь на экономическом, а там посмотрим. Но когда я начал учиться, я почти сразу перевелся на вечернее отделение, начал параллельно работать, так прошло пять лет, мне все это надоело, я решил уйти и сосредоточиться на творчестве — поступил в Британскую высшую школу дизайна и параллельно в ИПСИ.

С. К.: Как тебе кажется, остается ли связь с граффити в твоих последних работах?

П. К.: Я считаю, что художник всю жизнь создает одну большую работу. По кусочкам. Даже разные серии, которые могут отличаться, все равно связаны между собой. Работая над серией «Новое сообщение», я думал о многих вещах, связанных с уличной культурой. Мои работы — это многослойные конструкции, что, конечно, напоминает граффити концептуально: один нарисует что-то, потом поверх нарисует свое кто-то другой, потом третий, и так десятки слоев краски. Кроме этого, наложение для меня связано еще и с обществом, с людьми. Когда я делал самую первую серию, я шел по улице, смотрел на нагромождение вывесок разных цветов и размеров, они все взаимодействуют между собой — каждый пытается выделиться, привлечь внимание, затмить соседа. Допустим, ты пробежал по Арбату, остановился, закрыл глаза и попытался представить этот отрезок: перед тобой замелькали вспышки, цветовые пятна, даже звуки, запахи. Из таких ощущений и складываются мои работы.

С. К.: А что было до этих объемных работ?

П. К.: Когда я учился в «Британке», нужно было сделать проект для итоговой выставки, я рисовал картину. Монохромную, абстрактную, аморфную штуку, как капля или пятно. Она была очень тонко прорисована — по градиенту из белого в черный, тоже в несколько слоев, и получился такой блюр. Это была моя первая

выставка, и я смотрел, как зрители реагировали на работы, — все очень быстро проходили мимо картин, поверхностно смотрели. Тогда я подумал, что наверное люди привыкли к тому, что видят на улице: билборды, реклама, где используются основные цвета, привлекающие внимание и какой-то интерактив. Я решил, что если ты хочешь коммуникации со зрителем, то прежде всего нужно его заинтересовать, и визуальная составляющая играет в этом большую роль. Я думал о том, как привлечь внимание зрителя, и решил уйти в объем. Для создания первой серии объемных работ я взял за основу все самые топовые произведения искусства, официально признанные шедевры живописи и «перемолол» их в фотошопе в абстрактные объекты. Например, взял за основу работу Пикассо, переложил в объем, оставив основные цвета.

С. К.: Такой даже поп-арт, получается.

П. К.: Похоже, да. На тот момент передо мной стояла цель проработать этот метод, застолбить технику.

С. К.: Как изменились твои работы в этой технике за пять лет? Ты со временем ушел от простых ярких цветов и добавил фигуратива?

П. К.: Если в работе над первой серией я нашел свою технику, то для второй — уже долго продумывал тему и пришел к выводу, что все это связано для меня с информацией, ее наслоением. Внутри новой серии каждая работа тоже представляет собой самостоятельное ответвление. Например, можно отдельно развивать серию с газетами. Я думал даже сделать так: уезжаю, например, в Токио, покупаю пачку газет в палатке, просто все газеты, какие там есть, и делаю из этого работу «Токио 2017», своего рода сводку новостей из конкретного места и времени.

С. К.: Мне бы хотелось разобраться, в твоих работах больше от картины или от скульптуры? Могут ли твои работы со временем «спуститься» со стены на подиум?

П. К.: Для меня это все-таки больше картины. Я понимаю, что это что-то пограничное — большой материальный объект, конструкция, соединение элементов. Технически это близко к архитектуре. Эти работы не «спустятся» на подиум, они сделаны специально для стен. Их можно воспринимать даже как обычную картину, тем более что традиционная масляная живопись создается путем нанесения множества слоев. Если расщепить живопись на этапы (то есть на соответствующие слои), по сути получится то же, что и у меня. Мне все время хочется придумать что-то новое. Приходишь на выставку современных художников и думаешь: это все делали лет 50 назад и до сих пор непонятно, зачем это продолжают повторять, утверждая, что ничего нового не придумаешь. А я уверен в том, что можно делать новое и хотя бы быть в поиске нового визуального языка. Выход в 3D был моей попыткой пойти навстречу современному человеку.

С. К.: Тебя не смущает, что тема информационного потока и коммуникации очень популярна сейчас у молодых художников и пик ее популярности остался в прошлом? При этом ты давно с ней работаешь. Тебе важна актуальность?

П. К.: Эта тема была для меня личной. Я особенно не задумываюсь об актуальности. Меня не волнует влияние социальных сетей на человека, и я не думаю о вреде информационного потока, связанного с виртуальной реальностью, мне это все не близко. Мы живем, мир меняется, это наша данность. Я просто

отражаю то, что вижу и чувствую вокруг себя. Именно поэтому я решил назвать эту выставку «Свидетель». Например, я сходил в музей Альбертина в Вене, был под большим впечатлением от обилия картин и сделал работу Postimage.jpg. Я сам активный потребитель, через меня постоянно, каждый день проходит много информации из самых разных ресурсов. Люблю все: фильмы, даже иногда глупые, читаю новости, пользуюсь социальными сетями, хотя обычно сам там больше наблюдаю, чем пишу.

С. К.: Значит, твои работы передают твои личные впечатления от увиденного в сжатом, конденсированном виде. И ты как «свидетель» рассказываешь о своем опыте?

П. К.: Да, я являюсь непосредственным участником и свидетелем происходящих вокруг событий, процессов и сублимирую этот опыт в своих работах. Причем и зритель тоже свидетель, но показания могут отличаться! Я стараюсь делать это от себя, но тема в принципе открытая, общая для понимания, широкая. Для меня это глобальные проблемы.

С. К.: Но при этом работы на выставке называются «Новое сообщение», а это прямая отсылка к социальным сетям.

П. К.: Для меня «новое сообщение» может быть новым словом, посещением нового места, новым стилем, новым ощущением, человеком — всем, что тебя меняет. Конкретно для этой серии основная масса материалов взята из интернета, газет, информационных сообщений. Художник работает фильтром и, пропуская информацию через себя, трансформирует в творчестве.

С. К.: Ты создавал эту серию три года. Продолжительность изготовления работ как-то влияет на твоё ощущение времени?

П. К.: Я думаю, три года это не такой большой срок для создания чего-то осознанного.

С. К.: Ты уделяешь колоссальное внимание ручному труду, работая над каждой серией. Есть ли для тебя в этом особый смысл как для автора и художника? Ведь две эти фигуры уже разделены, многие предпочитают заказывать производство работ или отдают реализацию проектов своим ассистентам.

П. К.: Для меня очень важен творческий процесс, как мыслительный, так и физический, потому что именно во время работы приходит основная масса новых идей. Я не хочу лишать себя этого удовольствия. При этом я бы не перестал считать себя художником, если бы отдал 3D-модель на производство, может, я так когда-нибудь и сделаю, но я не очень доверяю людям в целом и их отношению. Я подхожу к реализации серьезно, уделяю большое внимание деталям, а главное — только так я могу научиться чему-то новому, ведь я сам совершенствую свои навыки, работая над ними. Но есть вещи и технологии, которые можно воплотить только в коллаборации, в этих случаях так и нужно делать.

С. К.: Значит, в этом есть психологический аспект. Ты вкладываешь в работы в прямом смысле много себя.

П. К.: У меня есть идеи мистического характера — часть художника вкладывается в произведение и живет в нем вечно. Прикосновение имеет энергетический характер. Я это чувствую, но не могу логически объяснить,

и я уверен, что это работает. Для меня мои работы — мои создания, а произведенные кем-то другим, они превращаются просто в продукт, но как я и сказал ранее, все зависит от цели. Обычный зритель не заметит, сделал это я или кто-то другой. Всем все равно, кто это сделал, но для меня это важно.

С. К.: Получается, то длительное время, которое ты уделяешь изготовлению работ, необходимо для погружения в процесс, в сам проект.

П. К.: Да. И вообще, время — это очень мощный инструмент, который важен для произведения даже концептуально. Если ты делаешь одну вещь десять лет, то концептуально это придает работе вес, ведь это очень большой труд и длительное осмысление, серьезное отношение.

С. К.: Удастся ли тебе донести это до зрителя?

П. К.: Современный человек изменился, и чтобы его зацепить, недостаточно просто сложной концепции и бедного исполнения. Надо включать все каналы. И мне бы не хотелось, чтобы зритель понимал работы исключительно с позиции художника, через его текст, — пусть для каждого это будут его личные ощущения и соображения.

С. К.: В интервью к выставке «Только неофициальный язык» ты говоришь: «... мне кажется, что я занимаюсь тем, что будет актуально через пять лет». Так каким же, по-твоему, будет искусство через пять лет?

П. К.: Оно будет, конечно, разное, свободное, без предрассудков. Я знаю много современных художников, которые хотят встроиться в художественный процесс, но сталкиваются с давлением постконцептуализма — им очень сложно свободно себя выразить, думая о концепции. Мне кажется, в обозримом будущем исполнение будет так же важно, как и идея, люди смогут выражаться свободнее и смелее.

С. К.: А почему ты выбрал именно дерево в качестве основного материала?

П. К.: Очень податливый материал. Мне нравится, что он природный, теплый, в него можно вложить себя.

С. К.: Твое искусство очень рукотворное, ремесленное, материальное, а тема заложена эфемерная. Тема потока новых ощущений, движения мыслей, ближе к кино, фотографии, видеоарту, звуковым инсталляциям, даже перформансу. Но как будто не к деревянному объекту весом под 60 кг. Это намеренный такой парадокс? Полярное сочетание.

П. К.: Это скорее просто мой выбор техники, конструкторский, связанный с моей личностью. Я с детства любил конструкторы, железные дороги, леги. Даже когда я пишу картину, это скорее конструирование изображения, нежели акт живописи.

С. К.: Ты сейчас готовишь новую серию, которая будет состоять из холстов. Ты уходишь в живопись?

П. К.: Мне всегда интересно развитие, и я не хочу становиться заложником одного стиля. Это не значит, что я совсем уйду от своего метода, но на данном этапе я хочу попробовать новое.

From a conversation with the artist

Sofiya Kovaleva: What was your introduction to art? You used to do graffiti. Was that your first attempt at it?

Pavel Kiselev: Yes, graffiti seems to have been my first connection to art. I was something like 13, in 1997, you could really feel the enthusiasm around street culture. Many of my friends did graffiti, and it got me going too. But I took issue with the graffiti pieces I saw, to my eyes the quality was just abominable. The idea that I could do better and the curiosity to try it out gave me the initial push, I began doing it. This turned out really great as we put together a crew, painted a lot, met other artists. I met other graffiti artists, beginners from music and art communities. First, we simply did graffiti, later we began to organize parties, produce music, make clothing, we designed everything ourselves, the posters and so on.

S. K.: Did you make any money out of it?

P. K.: No, I was working in a bank back then. I painted pictures in my free time, posted them on LiveJournal, made paste-ups. My parents told me that it was very hard to become a good artist and that it would be better to first study for a practical job, say, in economics. I wanted to go to Moscow Architectural Institute after high school, but they did manage to persuade me not to, so I decided to graduate as an economist and then see what would come next. As a graduate student, though, I almost immediately transferred to an evening program and got a job. Five years on, I had had enough of that, decided to quit and focus on art—enrolled in the British Higher School of Art and Design and the Institute of Contemporary Art at the same time.

S. K.: Do you feel there's still a connection with graffiti in your recent works?

P. K.: My view is that an artist works on one big artwork his entire life. Bit by bit. Even very different series, which can differ significantly, are interlinked still. Working on my *New Message* series, I thought about many street culture attributes. My works are multilayered structures, which is certainly similar to graffiti on a conceptual level—someone paints something on a wall, then someone else paints over it, then a third guy, until it's dozens of layers and counting. Moreover, this buildup of layers is, for me, related to our society, to people. As I created my very first series, I remember walking down a street and looking at the abundance of signage in different colors and sizes. All signs are interacting among each other, each seeking to differentiate, grab your attention, overshadow its neighbor. Imagine, you run down Arbat Street, stop, close your eyes and try to recall the sprint in your mind's eye—you'll see flashing lights, color blobs, even sounds, scents. These sensations are the building blocks for my works.

S. K.: What did you do before these 3D pieces?

P. K.: As a student at Brit Design, I had to present a graduation project. I made a painting. A monochrome, abstract, amorphous thing, like a drop or a blob. The details were very fine, arranged as a gradient from white into black, in several layers too, making a blurred overall image. The graduation show was my first exhibition, and I observed the audience's reaction to my works — everybody went by the canvases very fast, taking only a superficial glance. It then occurred to me that people must have been influenced by what they saw in the streets, all the billboards,

ads, primary colors, interactive media. I decided that, if I wanted to communicate with the viewer, I first needed to get them interested, and the visual impact plays a major role here. Thinking through the ways to actually do that, I decided on adding another dimension. My first series of 3D works was based on top-shelf art, universally recognized as painting masterpieces, that were digitally “crunched” into abstract volumes. There was a Picasso, for example, that I translated into 3D and reduced to primary colors.

S. K.: This is very much like pop art.

P. K.: Seems so, yes. My goal then was to pilot and appropriate this method and technique.

S. K.: How have your works in this technique changed over the last five years? You have expanded beyond simple bright colors and added representative elements, haven't you?

P. K.: Whereas the first series was me discovering my personal technique, the second series was informed by long conceptual work where I arrived at a conclusion that this was all about information and buildup of layers of information. Each work in the new series is a self-sufficient ramification. Take the works with newspapers, they can be developed into a stand-alone series. I even had such ideas as to travel, for example, to Tokyo, buy a heap of newspapers from a street vendor, whatever's available, put it all together in a work, *Tokyo 2017*, a kind of a news report from a specific place at a specific point in time.

S. K.: I've been wondering about your work, does it relate more to painting or sculpture? Is it possible that your works will eventually go off the walls and onto a sculpture pedestal?

P. K.: For me, these are still paintings. I recognize that they are in between the media, being large material objects, structures, combinations of elements. From a technical standpoint, it's closer to architecture. My works will not go off and onto a pedestal since they are intended specially for walls. They can be regarded as simple paintings really, especially given that conventional oil painting is made by applying numerous layers of paint. If you break down painting into stages (i.e., layers), you arrive at exactly what I do in my work. I always want to come up with something new. You often get that feeling from contemporary art exhibitions that all this was already done, like, 50 years ago, and it's quite inexplicable why artists are still replicating that, claiming that there's nothing new left to invent. I myself am confident that it is possible to create something new or at least try searching for new visual languages. Going 3D was my attempt to get closer to modern people.

S. K.: Doesn't it bother you that this theme of information flows, communications is currently very popular among younger artists or that its popularity has actually already peaked? You've been working with it for a long time now. Is relevance an important factor for you?

P. K.: This theme is personal. Relevance does not enter my considerations. I'm not concerned with the influence of social media on us, and I do not contemplate the potential harm coming from the flow of information in relation to virtual realities, it's not something that speaks to me. We live our lives, the world is changing, this is what we have. I merely reflect what I see and feel. This was why I gave this exhibition the title *Witness*. For example, I visited the Albertina in Vienna and was deeply impressed by the sheer number of paintings there; as a result I made *Postimage.jpg*. I am an active consumer myself, processing a lot of information from

various sources on a daily basis. I love it all, I watch movies, sometimes silly ones, why not, I read the news, I am on social media, but I observe more than I post.

S. K.: So, your works are summarized, concentrated representations of your personal impressions from things you have perceived. And you tell us about your experiences as a “witness?”

P. K.: Yes, I am a direct participant and witness to the surrounding events and processes; I sublimate this experience into my works. The viewer is a witness too, but the accounts might differ! I try to express my perspectives, but the overarching theme is open, open to interpretations, broad. These are universal issues, the way I see them.

S. K.: Still, the title of your works at this exhibition is *New Message*, which is a direct reference to social media.

P. K.: “New message,” for me, can be a new word, going to a new place, a new style, a new feeling, a new person—everything that changes you. Most of the inputs for this particular series come from the internet, newspapers, media reports. The artist operates as a filter and by means of internal processing of information transforms it into art.

S. K.: You’ve been working on this series for three years. The time it takes to produce artworks, does it in any way affect your perception of time in general?

P. K.: I don’t think that three years is all that long for creating something thoughtfully.

S. K.: You pay tremendous attention to manual work in each of your series. As an author and artist, do you ascribe any special meaning to that? These two aspects have been divorced in contemporary art, and many prefer to outsource production or employ assistants.

P. K.: I greatly value my creative process, both conceptual and physical. Particularly so since I get most of the new ideas during work. I would not want to deny myself this pleasure. I would not, however, cease to consider myself an artist if I were to hand over a 3D model to have it produced. I might do that sometime, but I am suspicious of people and their attitudes. I take implementation very seriously, pay great attention to details, and most importantly—this is the only way I can learn something new, by honing my skills through using them. But there are certain things and technologies that can be realized only through collaboration, and you should absolutely do this in such cases.

S. K.: Meaning there is a psychological dimension involved. You literally put much of yourself into work.

P. K.: I have some mystical beliefs. A part of the artist goes out into an artwork and lives on forever in this form. Human touch carries a certain energy. I can feel it but cannot give it a rational explanation. Yet, I am sure that it works. My works are my creations. If produced by someone else, they become a product, but as I have said it all depends on your goals. A regular viewer will never see any difference, whether I did it myself or not. Nobody cares who actually crafts artwork, but for me it is important.

S. K.: So, the long time you commit to creating artwork is needed for you to immerse into the process, the project.

P. K.: Right. Time is, in fact, a very powerful tool that has a conceptual side too. If you work on a piece for a decade, this gives it conceptual weight, it’s a lot of effort, extended conceptualization, seriousness attitude.

S. K.: Do you feel that you successfully communicate it to the audience?

P. K.: People have changed, and to hook them it is not enough to implement a complex idea poorly. All channels must be employed. I wouldn’t like to impose the artist’s perspective on the audience, so that they perceive my works solely through my texts—let everybody have their personal experience and thoughts.

S. K.: In your interview as part of the *Unofficial Language* exhibition you say, “...it seems to me that what I am doing now will be relevant in five years.” What’s your take on art five years out?

P. K.: It is going to definitely be different, free, unprejudiced. I know a lot of contemporary artists who wish to adapt to the artistic process but face the pressures of post-conceptualism—they struggle to express themselves freely, constrained by thinking about concepts. I feel that soon execution will become as important as concept, people will be able to express themselves more freely and daringly.

S. K.: What drove you to choose wood as the main medium?

P. K.: It is very malleable. I like how it is natural, warm, receptive of your contribution.

S. K.: The nature of your art is very tangible, craft-heavy, material, whereas the concept is elusive. This theme of inflow of new feelings and movement thoughts is closer to cinema, photography, video art, sound installation, performance even. Very much unlike a wooden art object just shy of 60 kg. Is this paradox intentional? A combination of extremes.

P. K.: This is rather about my choice of technique, design-minded, it has to do with my personality. Already as a child I was fascinated by construction kits, toy railroads, Lego. Even when painting a canvas, I construct an image and not perform an act of painting.

S. K.: You are currently working on a new series of canvases. Are you switching to painting?

P. K.: I am always seeking development and do not want to be held hostage by any particular style. This does not mean that I will completely abandon my method, but at this stage I want to try something new.

Новое сообщение: Я восхищаюсь тобой
2015
Дерево, акрил
120 × 163 × 28 см

New Message: : I Admire You
2015
Acrylic on wood
120 × 163 × 28 cm

Новое сообщение: Postimage.jpg
2015
Смешанная техника
120 × 163 × 15 см

New Message: Postimage.jpg
2015
Mixed media
120 × 163 × 15 cm

Новое сообщение: Красный портрет
2015
Дерево, алкидная эмаль
120 × 163 × 28 см

New Message: Red Portrait
2015
Alkyd enamel on wood
120 × 163 × 28 cm

Новое сообщение: Невобразимые ощущения
2015
Дерево, алкидная эмаль
120 × 163 × 28 см

New Message: Unimaginable Sensations
2015
Alkyd enamel on wood
120 × 163 × 28 cm

Новое сообщение: Плохая связь
2015
Дерево, алкидная эмаль
120 × 163 × 18 см

New Message: Bad Connection
2015
Alkyd enamel on wood
120 × 163 × 18 cm

Новое сообщение: Множество «ничто»
 2015
 Дерево, алкидная эмаль
 120 × 163 × 32 см

New Message: Abundance of Nothing
 2015
 Alkyd enamel on wood
 120 × 163 × 32 cm

Новое сообщение: Original Dreamer
2015
Дерево, алкидная эмаль
120 × 163 × 37 см

New Message: Original Dreamer
2015
Alkyd enamel on wood
120 × 163 × 37 cm

Новое сообщение: Музей героев
2015
Дерево, алкидная эмаль
120 × 163 × 32 см

New Message: Museum of Heroes
2015
Alkyd enamel on wood
120 × 163 × 32 cm

Новое сообщение: Что в черном ящике?
 2015
 Дерево, акрил
 120 × 163 × 32 см

New Message: What is in Black Box?
 2015
 Acrylic on wood
 120 × 163 × 32 cm

Фотография Лены Цибизовой

Photo by Lena Tsibizova

Павел Киселев (1984, Москва) окончил Институт проблем современного искусства и Британскую высшую школу дизайна по специальности Fine Art. Павел Киселев создает многомерные произведения на стыке картины и скульптуры. Художник коллекционирует изображения из интернета, видео, газет, а также звук, которые в дальнейшем использует в своих работах. Киселев работает с объемом, формой и фактурами, при помощи которых он моделирует бесконечную множественность точек зрения и интерпретаций в своих работах. Участник большого количества персональных и групповых выставок: «Новое сообщение» (2017, Московский музей современного искусства), «Nostalgic Future» (2017, H'art gallery, Бухарест), «Только неофициальный язык» (2016, ЦСИ «Винзавод», Москва), «Риторический материализм» (2015, ССА, Пекин), «Случайные диалоги» (2013, галерея «Триумф», Москва) и других. В 2013 был отмечен номинацией на Strabag ArtAward International. Живет и работает в Москве.

Pavel Kiselev (1984, Moscow) graduated from Fine Art faculties at the Institute of Contemporary Art Moscow and the British Higher School of Design. Pavel Kiselev creates multidimensional works that exist on the verge between painting and sculpture. The artist collects internet, video, newspapers images and sounds, that he then uses in his works. Pavel Kiselev's focus of attention is riveted to volumes, shapes and textures, with the aid of which he endlessly models a multitude of points of view and interpretations in his works. He participated in many solo and group shows: *New Message* (2017, Moscow Museum of Modern Art), *Nostalgic Future* (2017, H'art gallery, Bucharest), *Unofficial Language* (2016, WINZAVOD, Moscow), *Rhetorical Materialism* (2015, CCA, Beijing), *Random Dialogues* (2013, Triumph Gallery, Moscow) and others. In 2013 he was a nominee for the Strabag ArtAward International. Lives and works in Moscow.

Издание каталога приурочено к выставке

ПАВЛА КИСЕЛЕВА

«СВИДЕТЕЛЬ»

9 — 26 ноября, 2018

t⁹
triumph gallery

ГАЛЕРЕЯ ТРИУМФ

Емельян Захаров, Рафаэль Филинов, Дмитрий Ханкин, Вера Крючкова, Ольга Ковачева, Марина Бобылева, Михаил Марткович, Кристина Романова, Григорий Мелекестев, Валентина Хераскова, Алексей Шервашидзе, Владимир Чуранов, София Ковалева, Софья Симакова, Константин Алявдин, Наиль Фархатдинов, Никита Семенов, Анастасия Лебедева, Полина Могилина, Александра Высоцкая, Андрей Сурич, Иван Долгов, Яна Ланде

Особая благодарность Антону Ерунцову за искреннюю и бескорыстную поддержку деятельности галереи «Триумф»

КУРАТОР

София Ковалева

Медиапартнер

ТЕКСТ

София Ковалева

КоммерсантъFM93.6

ПЕРЕВОД

Федор Махлаюк

РЕДАКТОР

Наиль Фархатдинов

КОРРЕКТОР

Александр Образумов

ДИЗАЙН, ВЕРСТКА И ПОДГОТОВКА К ПЕЧАТИ

Яна Ланде

Тираж 500 экз. Отпечатано в типографии «Сити Принт»

ISBN 978-5-6041668-3-3

Все права защищены. Предоставленные материалы и их фрагменты не подлежат воспроизведению, тиражированию, любого вида распространению, размещению в интернете без письменного согласия правообладателя и издателя данного каталога

Тексты © Авторы

© Галерея «Триумф», 2018

© Павел Киселев, 2015

© Яна Ланде, 2018 (дизайн)

Не для продажи

109012 Москва, Ильинка, 3/8, стр. 5 | +7 495 162 0893 | www.triumph.gallery

  triumphgallery | #TriumphGallery | info@triumph-gallery.ru

Edited on the occasion of exhibition

PAVEL KISELEV

“WITNESS”

November 9—26, 2018

t⁹
triumph gallery

TRIUMPH GALLERY

Emeliyan Zakharov, Rafael Filinov, Dmitry Khankin, Vera Kryuchkova, Marina Bobyleva, Mikhail Martkovich, Kristina Romanova, Grigory Melekestev, Valentina Kheraskova, Alexey Shervashidze, Vladimir Churanov, Sofiya Kovaleva, Sofia Simakova, Konstantin Alyavdin, Nail Farkhatdinov, Nikita Semenov, Anastasia Lebedeva, Polina Mogilina, Olga Kovacheva, Alexandra Vysotskaya, Andrey Surich, Ivan Dolgov, Yana Lande

A special thanks goes to Anton Eruntsov for his sincere and selfless support of Triumph Gallery

CURATOR

Sofiya Kovaleva

Media Partner

TEXT

Sofiya Kovaleva

КоммерсантъFM93.6

TRANSLATION

Fedor Makhlayuk

EDITOR

Nail Farkhatdinov

TECHNICAL EDITOR

Alexander Obrazumov

DESIGN, LAYOUT & PREPRESS

Yana Lande

Edition 500. Printed at City Print, Moscow

ISBN 978-5-6041668-3-3

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in any retrieval system or transmitted in any form or by any means, electrical or otherwise without first seeking the written permission of the copyright holders & publisher

Texts © Authors

© Triumph Gallery, 2018

© Pavel Kiselev, 2015

© Yana Lande, design, 2018

Not for sale

3/8 Ilyinka Street, building 5, 109012 Moscow | +7 495 162 0893 | www.triumph.gallery

  triumphgallery | #TriumphGallery | info@triumph-gallery.ru

